

Ретроспектива красоты

САНДРО БОТТИЧЕЛЛИ ВО ФРАНКФУРТЕ

приглашает Анна Толстова

«Аллегорический женский портрет (Симонетта Веспуччи?)», последняя треть XV века. Частное собрание

«Идеальный женский портрет (Симонетта Веспуччи в образе нимфы)», предположительно 1480 год. Штеделевский музей

«Женский портрет», последняя треть XV века. Частное собрание

«Женский портрет», предположительно 1475 год. Палаццо Питти, галерея Палатина

«Голова ангела», последняя треть XV века. Музей изящных искусств Ренна

Андреа Верроккьо. «Эскиз идеальной женской головы», последняя треть XV века. Крайст-Черч, Оксфорд

Филиппино Липпи. «Голова молодой женщины», последняя треть XV века. Галерея Уффици

ХИТ-ПАРАД из «Времен года» Вивальди, Маленькой ночной серенады Моцарта и вальсов Штрауса-младшего примиряет с существованием классической музыки даже тех, кого в филармонию калачом не заманишь. В живописи старых мастеров популярной классики не так уж много, но Боттичелли — изнеженный и сладкоголосый, «Весну» которого, кстати, так любят печатать на обложках дисков с «Временами года», — относится к тем немногим художникам, что входят в ее позолоченный фонд едва ли не всем корпусом своих творений. Между тем его ретроспективы крайне редки: нынешняя во франкфуртском Штеделе вообще первая в немецкоязычных странах. Дело, ко-

нечно, не в том, что в музеях не уважают зрителя, — как раз напротив, Уффици, берлинская Картинная и лондонская Национальная галереи не слишком охотно расстаются с главными туристическими приманками собственных собраний. Однако в будущем году будет отмечаться 500-летие со дня смерти художника, и дата обязывает. Так что первая в череде юбилейных мероприятий выставка в Штеделевском музее с лаконичным названием «Боттичелли», бесспорно, гвоздь сезона.

Само штеделевское собрание может похвастаться одной-единственной его картиной, зато какой — «Идеальным женским портретом», в котором все, разуме-

ется, желают видеть вполне реальную Симонетту Веспуччи, даму сердца Джулиано Медичи и, как пишут романисты, несчастную любовь придворного живописца его брата Лоренцо Великолепного. К предполагаемой «Симонетте» добавлено еще восемь десятков вещей. Не только картин Сандро Боттичелли, свезенных со всей Европы и из Америки, но и работ его учителей, учеников, однокашников и соперников — Филиппино Липпи, Андреа Верроккьо, Доменико Гирландайо, братьев Поллайоло и многих других. Экспозиция разделена на три части — портреты, мифологические сюжеты и религиозную живопись. Что отчасти соответствует канонической биографии художника,

который в молодости блистал при дворе, дружил с гуманистами из Платоновской академии и поклонялся языческим богам, а после, как гласит предание, наслушался проповедей фанатика Савонаролы и понес свои богохульные доски на костер тщеславия. Сделанная с немецкой обстоятельностью выставка должна показать, что Боттичелли не романтический гений, беззаконной кометой ворвавшийся в круг светил свободных искусств, собравшихся при дворе Лоренцо Великолепного, а плоть от плоти флорентийского Кватроченто с его причудливой смесью рыцарского духа и духа гуманизма, с его неоплатоническими идеями и рафинированным стилем. Но никакие наглядные